

АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЕКАТЕРИНБУРГА

Цорик Алёна Вячеславовна

аспирант кафедры теории архитектуры и профессиональных коммуникаций.
Научный руководитель: доктор архитектуры, профессор Л.П. Холодова.
ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет».
Россия, Екатеринбург, e-mail: alyona.tsorik@mail.ru

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Аннотация

Статья посвящена выявлению архитектурно-художественной идентичности Екатеринбурга на основании авторской концептуально-исследовательской модели, которая включает семь позиций анализа архитектурно-градостроительной составляющей городской среды, объединенных в иерархическую систему слоев: структурно-каркасного, оронимического, неадминистративного районирования, топонимического, слоя городских ориентиров, художественно-эстетического, социокультурного. В результате последующего совмещения карт, отражающих размещение выявленных компонентов, которые характеризуют идентичность городской среды Екатеринбурга, формируется концептуальная модель архитектурно-художественной идентичности Екатеринбурга, отражающая каркас индивидуальных характеристик города и «точки роста» образной составляющей городской среды.

Ключевые слова:

архитектурно-художественная идентичность города, идентичность в архитектуре и градостроительстве, идентичность Екатеринбурга

Введение

Актуальность выявления и учета идентичности места для архитектурного и градостроительно-проектирования в современной отечественной практике становится все более выраженной. Подобные требования повсеместно закрепляются в конкурсных технических заданиях таких проектов, как «Комфортная городская среда», «Малые города и исторические поселения», в заданиях на разработку концепций благоустройства туристических маршрутов. Кроме того, в критериях оценки индекса качества городской среды¹, разработанных ДОМ.РФ совместно с КБ «Стрелка», такой критерий, как «идентичность и разнообразие», равноценен критериям безопасности, комфорта, экологичности и современности городской среды.

Принято считать, что подобный интерес к понятию «идентичность» и выявлению его специфики, структуры и алгоритмов моделирования связан, в первую очередь, с процессами глобализации. В этом контексте вопросам идентичности, в том числе идентичности населенных мест, уделяют внимание такие дисциплины, как политология, география, культурология, социология. Однако в архитектурной науке, которая имеет ресурсы для изучения феномена идентичности в контексте городской среды, этому вопросу до сих пор не было уделено должного внимания.

Степень разработанности научной темы в контексте архитектуры, градостроительства и городской среды имеет фрагментарный характер. Понятие «идентичность» в отечественной науке стало рассматриваться относительно недавно – всплеск исследовательского интереса можно наблюдать последние два года. Наиболее активно в архитектурном сообществе

обсуждается региональная идентичность в контексте архитектурно-исторической среды, где сохранение объектов историко-культурного (архитектурного) наследия рассматривается как фактор поддержания региональной идентичности (Т.В. Вавилонская, А.А. Глижинская, М.В. Золотарева, А.В. Иванов, Р.С. Колокольчикова, А.П. Лазаренко, М.А. Крапивин, И.И. Цепилов). Многие исследователи обращаются к актуальности введения понятия «идентичность» в архитектурную науку и проводят обзор научных трудов в рамках этой тематики, созданных в смежных областях знаний и/или зарубежного опыта «проявления» идентичности в городском пространстве (Н.М. Глебова, И.А. Добрицина, Г.В. Есаулов, М.Е. Монастырская, А.А. Скалкин, А.В. Федорович). Некоторые исследователи рассматривают процесс формирования идентичности города на примере отдельных зданий (типов зданий) (Д.Ю. Асташов, О.Г. Обертас, В.В. Петухов), другие интерпретируют идентичность предметной среды как способ интеграции человека с культурой (Т.Ю. Быстрова, М.Я. Музыченко, Н.Ф. Рябов). Примечательна работа, посвященная внедрению объектов в природный ландшафт с сохранением идентичности исходной среды, где за основу принимается принцип «ландшафтообразности» с применением фрактальных структур (Н.М. Глебова, А.Г. Большаков, Н. Нарантуяа). Также существуют немногочисленные попытки теоретического осмысления и поиска (обоснования) компонентов архитектурной идентичности (М. Кламер, Н.М. Глебова, И.Е. Дружинина, А.Э. Рихерт, А.А. Скалкин).

Таким образом, анализ научных трудов, посвященных вопросам идентичности в архитектуре и градостроительстве, позволяет заключить, что исследовательские разработки в данном направлении ведутся либо исключительно в контексте осмысления предметного пространства без авторской исследовательской методикой, либо, напротив, в контексте сугубо теоретического осмысления, без обращения к предметной среде. Комплексных исследовательских моделей идентичности городов, апробированных на примере реального городского пространства, не выявлено. Это может быть связано в том числе со спецификой научного знания, в контексте которого происходило осмысление понятия «идентичность», а также с тем, что понятие развивалось преимущественно в гуманитарных науках.

Так, на основании изучения научных трудов, посвященных исследованию понятия «идентичность» в контексте смежных с архитектурой наук [1], можно заключить, что в отечественной науке «идентичность» как научная категория интерпретируется исключительно в контексте информационно-смыслового поля и практически не рассматривается в пространстве предметной среды.

Потребность перехода от теоретической к предметно-пространственной категории «идентичности» связана с изучением литературы, посвященной вопросам образа города, образа места и эстетики города [1]. Анализ источников данного блока литературы позволил сделать вывод о том, что понятие «образ города», используемое в архитектурной науке, является родственным общенаучному понятию «идентичность», а его составляющие достаточно разработаны и систематизированы на основании научного первоисточника – исследования К. Линча. Поэтому целесообразно использовать данный концепт для обоснования выделения компонентов архитектурной идентичности.

Таким образом, механизмы проявления идентичности в предметно-пространственной среде города (на основе последовательного синтеза теоретического и предметного знания в данной области) ранее не изучались. Поэтому особый научный интерес представляет собой комплексное и предметное исследование проявления идентичности в архитектурном контексте городской среды (на примере Екатеринбурга), что позволит апробировать авторскую концептуально-исследовательскую модель для ее дальнейшего корректирования.

Методика исследования архитектурно-художественной идентичности Екатеринбурга основана на ранее разработанной автором концептуально-исследовательской модели архитектурно-художественной идентичности города. Концептуально-исследовательская модель создана посредством обобщения и сравнительного анализа концепций идентичности в контексте смежных с архитектурой наук и литературы, посвящённой исследованиям образа города, образа места и эстетики города. Концептуальная основа понятия «образ города» содержит следующие группы концептов:

- пути, границы, районы, узлы и ориентиры [2];
- пути, связи, смыслы и формы [3];
- смысл города (данный при основании), характер ландшафта, принцип освоения пространства, особенности прочтения планировки, общий характер застройки, места-символы города [4].

Синтез выделенных концептов и общенаучных трактовок понятия «идентичность» позволил выделить семь слоев городской среды, которые составляют архитектурно-художественную идентичность города (АХИГ) [5].

1. *Структурно-каркасный слой*: сформирован путями города; основной структурный элемент слоя – участки нестандартной формы.
2. *Оронимический слой*: сформирован системой возвышенностей города; основной структурный элемент слоя – взаимосвязь возвышенности и объекта, расположенного на ней.
3. *Слой неадминистративного районирования (вернакулярных районов)*: сформирован границами неадминистративных жилых районов города; основной структурный элемент слоя – символика района и его общественный центр.
4. *Топонимический слой*: сформирован объемно-планировочными особенностями городской среды; основной структурный элемент слоя – народные названия городских элементов. Топонимический слой является связующим для всех проекций идентичности города, поскольку народные названия получают практически все типы элементов образа города: пути, границы, ориентиры и узлы.
5. *Слой городских ориентиров*: сформирован объемно-пространственной структурой города; основной структурный элемент слоя – архитектурные доминанты.
6. *Художественно-эстетический слой*: сформирован из продуктов художественного творчества, посвященных городу; основной структурный элемент слоя – распространенные сюжеты продуктов художественного творчества.
7. *Социокультурный слой*: сформирован на основании данных об отношении горожан к городу; основной структурный элемент слоя – «знаковые» для горожан места.

Концептуальная исследовательская модель архитектурно-художественной идентичности города представляет собой взаимодействие семи слоёв (групп) компонентов городской среды в иерархической системе, в которой каждому из них отведен свой уровень; каждый слой имеет собственное поле взаимодействия с остальными проекциями.

Чтобы проиллюстрировать каждый слой концептуальной исследовательской модели на примере Екатеринбурга, были произведены обобщение и каталогизация справочных материалов о Екатеринбурге и его городской топонимике; классификация и систематизация наборов открыток, посвященных Екатеринбургу, и картин городских художников; обобщение данных проведенного автором социологического опроса горожан для выявления «самых красивых» мест Екатеринбурга. Для последующего создания карт-схем архитектурно-художественной идентичности Екатеринбурга использован метод картографирования, для выявления ее специфики проведен графоаналитический анализ.

Характеристика содержательных компонентов архитектурно-художественной идентичности Екатеринбурга

I. Содержательные компоненты АХИГ, обусловленные особенностями ландшафта и планировочной структуры Екатеринбурга²

1. Структурно-каркасный слой. Согласно классификации А.Э. Гутнова [6], Екатеринбург можно отнести к числу новых городов с регулярной планировочной структурой, которая преимущественно ортогональна. Однако наиболее интересные архитектурные решения, как правило, возникают на участках сложной конфигурации, которых, как можно предположить, в городе с регулярной планировкой быть не должно. Но, поскольку город, даже такой молодой, как Екатеринбург, не проектируется на пустом месте, в любой ортогональной системе появляются «дефекты» («сбивки») – за счет поворота системы или изменения ее структуры. В Екатеринбурге это связано с особенностями ландшафта (в первую очередь, конфигурацией поймы р. Исеть), с траекторией железнодорожных путей и с планировочной структурой поселений, которые вошли в структуру города (например, Мельковской слободы на севере исторического центра). Особый интерес в контексте формирования идентичности города представляют участки, которые находятся на стыке нормального (ортогонального) состояния системы и ее «сбивки» (рис. 1.1). Именно на стыках находятся места потенциальной идентичности, и осознанный выбор таких участков для построек, которые будут выполнять важную общественную функцию, может принести значимые для города результаты. При решении архитектурно-планировочных задач на участке сложной конфигурации ситуация вынужденно располагает архитектора к нестандартным решениям, поэтому интересная форма здания рождается сама по себе [7]. Продиктованная ландшафтом города форма априори станет отображать его идентичность, если архитектор будет способствовать, а не препятствовать этому процессу.

Рис. 1.1. Расположение участков нестандартной формы на территории Екатеринбурга

В настоящее время в Екатеринбурге на многих из освоенных участках нестандартной формы располагается застройка с жилой функцией (рис. 1.2). Однако размещение на таких участках знаковых общественных зданий может послужить основанием для более оригинальных решений. В связи с этим целесообразно сформировать фонд (каталог) участков нестандартной формы, предназначенный для целенаправленного приспособления к выполнению общественно важных функций.

Рис. 1.2. Примеры зданий Екатеринбурга, расположенных на участках нестандартной формы

а) ул. Челюскинцев, дд. 19, 21, 23, 25. Жилые дома с административными помещениями, 1968 г. Фото П.М. Абакумова. Источник: Ностальгия по Свердловску – 53 // Екатеринбург + Свердловск – 1723. – URL: <http://www.1723.ru/photo/sverdlovsk-53.htm> ;

б) ул. Свердлова, дд. 2, 4, 6. Жилые дома с административными помещениями, 1973 г.¹

в) ул. Братьев Быковых, д. 34. Жилой дом с административными помещениями, 1988 г. Источник: Все дома России. – URL: <http://sverdlovsk.vsedomarossii.ru/house/42147>

г) ул. Челюскинцев, д. 15-а. Дорожный центр управления перевозками (административное здание), 2003 г. Фото А. Иванова. Источник: Екатеринбург с высоты птичьего полёта весной 2012 года. Продолжение [Электронный ресурс] // Уралнаш. – 2012. – URL: <https://ural-n.ru/p/ekaterinburg-s-vysoty-ptichyego-poleta-vesnoy-2012-goda-prodolzhenie.html>

д) ул. Николая Никонова, д. 4. Жилой дом с административными помещениями, 2006 г. Фото А. Кудрявцевой. Источник: 2ГИС Екатеринбург. – URL: <https://2gis.ru/ekaterinburg/gallery/geo/1267273050395383/photoid/1266637407657313>

е) ул. Николая Никонова, д. 18. Жилой дом с административными помещениями, 2007 г. Фото Д.А. Сербина. Источник: Google-map. – URL: <https://bitly.su/KWxGE6Gl>

2. Оронимический слой. Опыт Рима, расположенного на семи холмах, стремились воспроизвести многие города, в том числе Екатеринбург³. Наиболее известных возвышенностей в Екатеринбурге действительно семь: Вознесенская горка, Метеогорка, Митина горка, Васькина горка, Ивановская горка, Московская горка и Уктусские горы (рис. 2.1). В действительности ландшафтная система Екатеринбурга сложнее и не ограничивается семью возвышенностями. При этом значительные перепады рельефа для Екатеринбурга не характерны, поэтому в городском пространстве заметны только те горки, которые «грамотно» архитектурно оформлены.

Рис. 2.1. Расположение возвышенностей на территории Екатеринбурга
А – Вознесенская горка. Б – Метеогорка. В – Ивановская горка. Г – Московская горка. Д – Васькина горка. Е – Митина горка. Ж – Уктусские горы

Во все времена церкви ставились на холмах. С точки зрения архитектора, церковь – высотная доминанта, и чем выше она будет поставлена, тем дальше ее будет видно же. Из этого следует, что каждую горку необходимо использовать для постановки «доминанты». На некоторых горках (Вознесенская, Ивановская и Метеогорка) этот «дуэт» уже сложился, и его необходимо сохранить (рис. 2.2).

Однако некоторые горки в Екатеринбурге пока остаются «пустыми» – ничем не отмеченными, но имеющими значимую в эстетическом и функциональном аспектах высоту. Архитекторам следует уделить им внимание. Именно эти возвышенности в случае грамотной постановки на них доминант могут стать ещё одним источником формирования идентичности города. При этом завершение архитектурного оформления возвышенности необязательно предполагает новое строительство; можно использовать в качестве завершения архитектурной композиции различные надстроечные элементы [3].

Гипотеза о том, что только архитектурно оформленные возвышенности заметны в городской среде и осознаются горожанами, была подтверждена проведенным в рамках данного исследования социологическим опросом. Выяснилось, что горожанам известны только четыре из семи горок: Вознесенская, Ивановская, Метеогорка и Уктус. Первые три отмечены знаковыми архитектурными объектами с соответствующими названиями, четвертая имеет значительный смысловой потенциал и активно используется горожанами функционально как «гора» (гор-

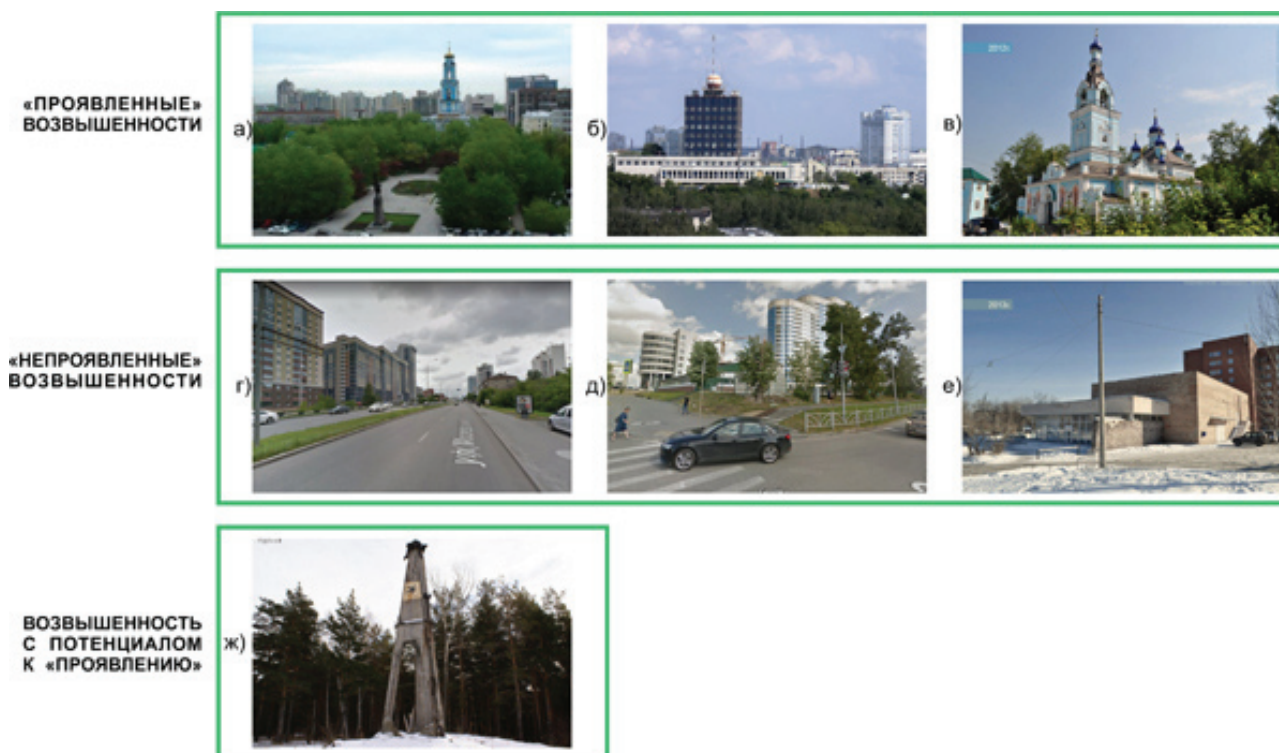

Рис. 2.2. Архитектурные объекты, расположенные на возвышенностях Екатеринбурга

- а) Вознесенская горка – Храм Вознесения господня, ул. Клары Цеткин, д. 11. Источник: Екатеринбург, Вознесенская горка . – URL: <http://puksinka.ru/photos/photo394.html> ;
- б) Метеогорка – здание Гидрометслужбы Урала, ул. Бажова, д. 64. Источник: Метеогорка Екатеринбург фото. – URL: <http://berezin.spb.ru/image/15002-1-3.html> ;
- в) Ивановская горка – Иоанно-Предтеченский кафедральный собор, ул. Репина, д. 6-б. Источник: Все дома России. – URL: <http://sverdlovsk.vsedomarossii.ru/house/62797> ;
- г) Московская горка – разновременная жилая застройка; обзор, ранее «раскрывающий» возвышенность, перекрыт в 2011 г. новыми жилыми домами по ул. Московской. Источник: Google-панорамы. – URL: <https://bitly.su/epDmH> ;
- д) Васькина горка: до 2016 г. территории возвышенности располагалась коммунально-складская зона, сейчас она активно застраивается новыми ЖК вдоль ул. Репина и Заводской. Источник: Google-панорамы. – URL: <https://bitly.su/bLjDkyis> ;
- е) Митина горка – дворец культуры «Стрела», ул. Летчиков, д. 14. Источник: Все дома России. – URL: <http://sverdlovsk.vsedomarossii.ru/house/82489> ;
- ж) Уктусские горы: в XIX в. на вершине горы стояла Преображенская часовня (горка в тот период называлась Преображенской), сейчас там расположена недействующая и разрушающаяся геодезическая вышка. Источник: Обычный Екатеринбург (фото) // SkyscraperCity. – URL: <https://bitly.su/uLFTI>

нольжный комплекс). Московская горка также оказалась известной горожанам, но не всем: о ней чаще вспоминали те, кто застал времена, когда с неё открывался прекрасный вид на город, а также можно было наблюдать фейерверки в честь городских праздников; горожане младше 20 лет не воспринимают данную возвышенность в структуре города. Про Митину и Васькину горку известно незначительному числу респондентов.

II. Содержательные компоненты АХИГ, обусловленные особенностями архитектурной среды Екатеринбурга

3. Слой неадминистративного районирования (вернакулярных районов). В отличие от административных районов, менее крупные структурные единицы органичнее воспринимаются человеком, осознаются как «своя» территория. Историческое развитие Екатеринбурга как города-завода зафиксировано в топонимической памяти и в настоящее время. Большинство неадминистративных районов по сей день носит название завода или производственного про-

цесса, рядом с которым они расположены: Уралмаш, Эльмаш, Вторчермет, ЖБИ, Виз, Керамика, Сортировка, Компрессорный.

Эта особенность позволяет выявить для каждой структурной единицы свою символику, которая необходима для завершения ее осмысления. В Екатеринбурге насчитывается 28 таких структурных единиц⁴ (рис. 3.1), каждой из которых необходим свой общественный центр, отражающий специфику места. Под «структурной единицей» подразумевается территория, которая имеет осмысленные горожанами границы и общеизвестное название. Как правило, это микрорайоны, однако структурной единицей может быть и территория, организованная квартальной застройкой. Поэтому мы объединяем в общее понятие застройку различных типов.

Особенность структурных единиц неадминистративного районирования заключается в том, что, имея вполне определенные внешние границы, «единица» может дробиться на составляющие. Чем более компактной и более оформленной («законченной») будет территория, выбранная для организации общественного центра, тем органичнее будет ее восприятие жителями и тем точнее получится выявить специфику территории.

В Екатеринбурге горожанами выделяется 28 вернакулярных районов (рис. 3.1). Из них самыми территориально крупными являются Юго-Западный, Центр и Уралмаш. Также к крупным районам можно отнести Вторчермет, Эльмаш и Шарташ. Самые территориально небольшие вернакулярные районы – Ботанический, Компрессорный, Парковый и Синие Камни (рис. 3.2).

Для выявления символики структурных единиц необходимо учитывать следующие факторы: во-первых, название самой территории; во-вторых, род деятельности, актуальный для предприятия, расположенного на территории, либо род деятельности, с которой связана данная территория; в-третьих, «забытая» планировка местности, если она реализовывала какую-либо идею; в-четвертых, топонимика места (подробно рассматривается в параграфе, посвященном топонимическому слою). Все эти компоненты необходимо комплексно интерпретировать. Комплексная интерпретация заключается в применении к одной местности символических значений, связанных с различными «источниками памяти». Благодаря такому подходу возможно получить наиболее интересный результат в создании символики района. Подобный многозначный и структурированный символ будет стимулировать жителей понять его и с гордостью рассказывать о нем окружающим.

Работа с отдельными структурными единицами значительно более мелкими, чем административные районы, позволяет выявить специфику территории сомасштабно ее жителям. Создание символики и возведение общественного центра таких территорий может стать еще одним источником идентичности города, позволяющим горожанам осознать принадлежность к месту жительства.

4. Топонимический слой. В Екатеринбурге можно выделить 144 известных топонима⁵, большинство которых возникло в советский период. Однако общеизвестными на сегодняшний день можно считать только около двадцати процентов из общего числа. Такой вывод был сделан на основании авторского социологического опроса, в основе которого следующая гипотеза: основным критерием известности топонима является его функциональность в среде молодых людей, поскольку они не создавали данные топонимы, но продолжают пользоваться ими (что свидетельствует об актуальности данных названий). В результате опроса было выявлено, что в среде молодых людей (20–25 лет) «стопроцентно известными» оказались только два топонима: «Плотинка» и «Белая башня». Если первый является символом города, местом его основания, то второй до недавнего времени не был широко известен. Вероятно, это результат популяризации и тиражирования данного образа различными организациями, что можно назвать удачным примером эксплуатации образа топонима.

Рис. 3.1. Расположение вернакулярных районов на территории Екатеринбурга

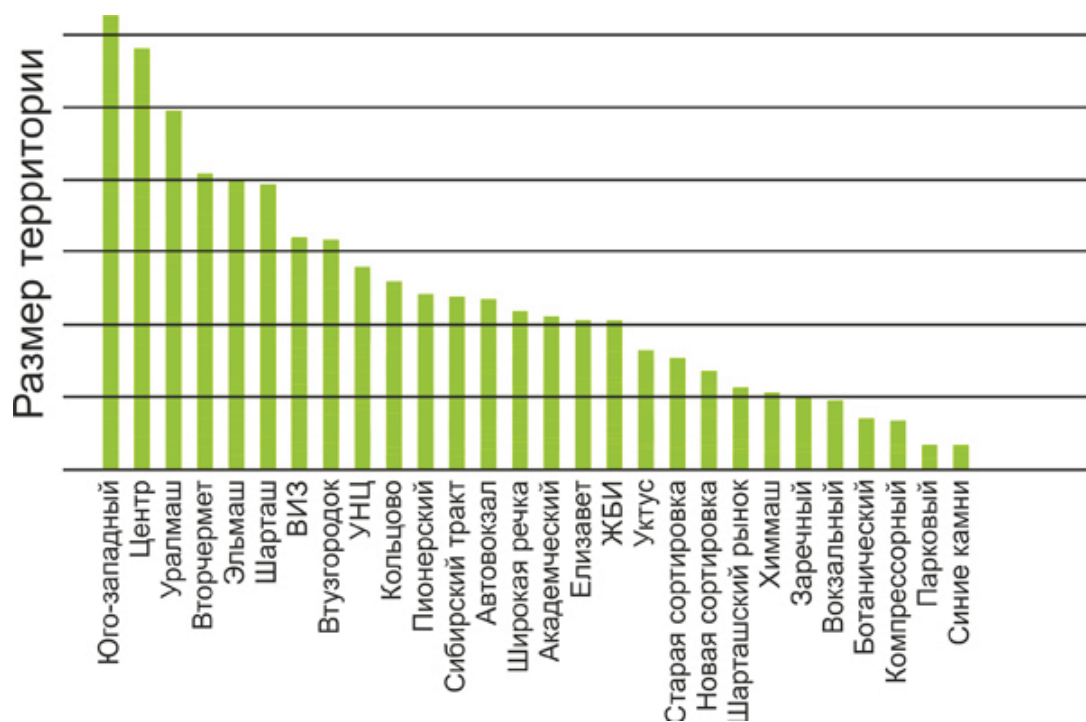

Рис. 3.2. Размер территории вернакулярных районов Екатеринбурга

Также достаточно распространены такие топонимы, как «Варежка», «Белинка», «Башня», «Белый дом», «Универ» и «Девятка». Все они находятся в пределах «Утюга» (форма контура исторического центра), т. е. в самом центре города (однако сам «Утюг» как топоним известен очень немногим горожанам – только тем, кто по роду деятельности работает с картами города). Районные топонимы, как правило, известны только жителям того района, которому данные топонимы принадлежат, хотя некоторые из них, особенно образные, знакомы многим горожанам. Однако большинство жителей города не представляет, за какими топосами эти названия закреплены. К таким топонимам можно отнести «Бермудский треугольник», «Холодильник», «Китайскую стену» и «Дом-пилу». Разговорные названия неадминистративных районов понятны большинству жителей; горожане пользуются данными топонимами и знают, где находятся называемые места.

Всю городскую топонимику можно подразделить на общеупотребительную, локального употребления и «забытую». Кроме того, среди образных топонимов можно выделить позитивные, нейтральные и негативные. В зависимости от сочетания этих двух факторов можно сделать вывод об уместности использования топонимов для создания образа места (рис. 4.2).

Рис. 4.1. Расположение элементов городской среды Екатеринбурга, имеющих устойчивые народные названия

Рис. 4.2. Схема выбора топонима как основы для создания архитектурного образа

Таким образом, богатая городская топонимика (при компетентном использовании) становится еще одним источником идентичности, поскольку ее образы могут стать символами как района, так и всего города.

5. Слой городских ориентиров. Доминанты в Екатеринбурге, как и во многих других городах, распределены неравномерно и сосредоточены в районе исторического центра (рис. 5.1). Такая ситуация является распространенной: доминанты возникают там, где этому способствует градостроительная ситуация в период строительства этих объектов. Однако чтобы ориентир воспринимался положительно, он должен быть архитектурной доминантой, т. е. намеренно созданным (в том числе и для этой цели) архитектурным объектом.

Характеризуя оронимический слой, мы говорим о постановке высотных доминант на самых высоких точках. Такие объекты (в качестве ориентира) могут иметь значение в масштабах города. Однако этого недостаточно: требуется пошаговое уплотнение системы высотных доминант до масштабов микрорайона. Для этих целей следует использовать высотные, а также смысловые и стилистические доминанты.

Высотные доминанты могут «обслуживать» достаточно большую территорию, а радиус действия смысловых и стилистических доминант, как правило, гораздо меньше. Стоит заметить, что смысловая доминанта соотносима по значению с высотной, если она выполняет значимую для города функцию (например, здание городской администрации). Однако гораздо чаще смысловые доминанты имеют локальное значение, так как выполняют функцию, которая не акту-

альна для жителей, живущих далеко от объекта. Стилистические доминанты «обслуживают» еще меньшую территорию, так как воспринимаются жителями лишь в контексте окружающей застройки, а значит, известны лишь тем, кто посещал данное место. Эти доминанты не видны издалека; выполняемая ими функция может быть неизвестной большинству горожан, однако они контрастируют с окружающей средой. Важно понимать, что один и тот же архитектурный объект может одновременно являться доминантой разных типов.

Екатеринбуржцы называют 18 архитектурных и планировочных объектов, относительно которых происходит их ориентация в городском пространстве. В порядке убывания значимости это следующие объекты: БЦ «Высоцкий», площадь 1905 года, «Плотинка», главный корпус УрФУ (УПИ), улица Ленина, цирк, здание ЖД вокзала, здание городской администрации, река Исеть, Храм-на-Крови, башня Исеть, театр драмы, Белая башня, гостиница Исеть, Вознесенская церковь, Телебашня (ныне утрачена), отель Хаятт, Главпочтамт. Далеко не все из значимых городских ориентиров являются высотными доминантами.

Таким образом, необходимо относительно равномерно распределить доминанты по трём условным модульным сеткам: самый крупный модуль – для высотных доминант; модуль средних размеров – для смысловых доминант; модуль малых размеров – для стилистических доминант. Эта система имеет множество возможных исключений, таких как смысловые доминанты общегородского значения. Однако данный принцип в общем виде позволяет создать еще один источник потенциальной идентичности города, поскольку место, где ориентир находится в вы-

Рис. 5.1. Расположение ориентиров и доминант Екатеринбурга

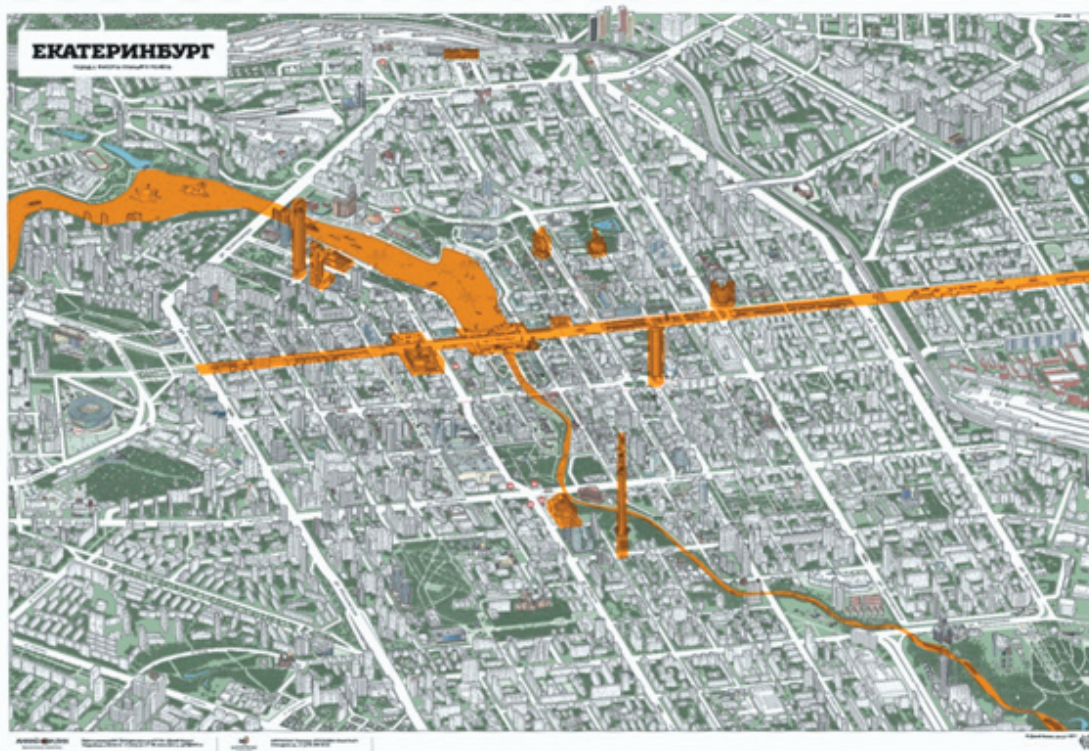

Рис. 5.1. Ориентиры и доминанты Екатеринбурга в структуре исторического центра. Источник: Авторская туристическая карта города: Екатеринбург с высоты птичьего полета. – URL: <http://ekbkarta.ru/>

веренном месте, будет воспринято горожанами наиболее органично, в отличие от «перенасыщенных» доминантами мест. Как известно, когда доминанты многочисленны и расположены близко друг к другу, большинство из них воспринимается как фон.

III. Содержательные компоненты АХИГ, обусловленные особенностями восприятия горожанами городской среды Екатеринбурга

6. Художественно-эстетический слой. Городское пространство служит важным фоном для художественного творчества, основанного на эмоциях и переживаниях автора. По сравнению с репортажной съемкой, которая просто фиксирует пространство, художественное творчество дает его интерпретацию. Например, у современных художников Екатеринбурга⁷ существует около тридцати сюжетов (на момент исследования выделено 32), которые можно сгруппировать по выбору изображаемого на картине места. Необходимо отметить, что ввиду творческой специфики в большие группы картины городских художников не объединяются. Большинство групп составляет лишь малую часть от общего числа картин, посвященных Екатеринбургу. 15% этих картин невозможно сгруппировать по признаку места, изображенного на них. Однако практически все картины, на которых изображен Екатеринбург, посвящены местам в пределах исторического центра Екатеринбурга (рис. 6.1); на большинстве полотен изображены исторические здания, парки или панорамы, т. е. наиболее живописные места.

Несмотря на то, что большинство мест, изображенных на картинах городских художников, образует малые группы, существует несколько мест, которые привлекают художников в большей степени (рис. 6.2). Абсолютным «лидером» является так называемый «Косой дом», или дом Чувильдина, расположенный на ул. Горького 14а, на набережной Исети. Художники рисуют этот дом с разных ракурсов, с захватом окрестностей и без них, в различных техниках, в разные времена года. Это самое популярное в среде городских художников место Екатеринбурга.

Кроме того, художники в равной степени уделяют внимание Царскому мосту и набережной городского пруда (рис. 6.2). Хотя эти места менее популярны в художественной среде, чем «Косой дом», они часто служат основой для сюжета.

Можно утверждать, что все места, которым уделяют внимание хотя бы несколько разных художников, являются примечательными. Приведем список самых значимых из них: площадь 1905 года, Вознесенская церковь, Харитоновский парк, Храм-на-Крови, «Плотинка», гостиница «Исеть», усадьба Харитоновых-Расторгуевых, дом Севастьянова, театр оперы и балета, старая водонапорная башня на «Плотинке», часовня Святой Екатерины на площади Труда, старые дворы исторического центра, дом Панфилова на перекрестке ул. 8 Марта и ул. Радищева, ул. Вайнера, ул. Карла Либкнехта, усадьба Железнова, цирк, ул. 8 Марта, Белая башня, вокзальная площадь, Литературный квартал и Свято-Троицкий кафедральный собор.

Все эти места являются живописными и притягательными для горожан и гостей города. Их перечень образует рейтинг самых живописных мест города, который обусловлен творчеством

Рис. 6.1. Расположение мест Екатеринбурга, изображаемых городскими художниками

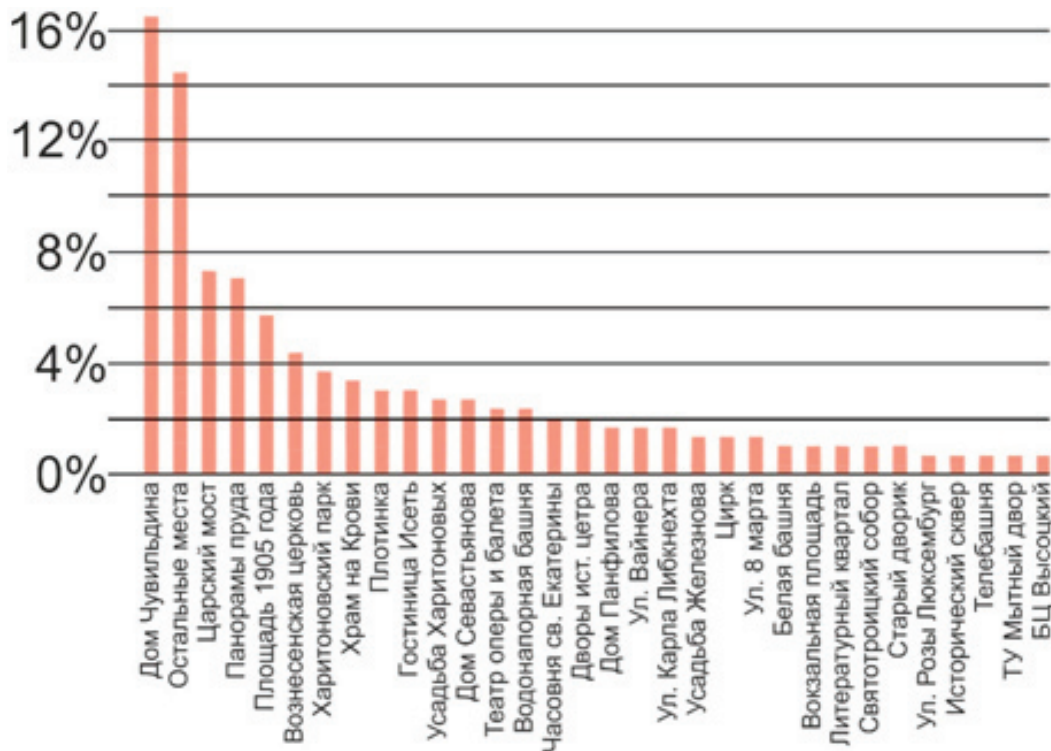

Рис. 6.2. Частота изображения мест Екатеринбурга на картинах городских художников

городских художников. Подобным образом можно выявить закономерности в работах поэтов и прозаиков, музыкантов, художественных фотографов, уличных художников. Каждое творческое направление своими средствами отражает художественную идентичность города.

7. Социокультурный слой. Если выстраивать рейтинг «самых красивых мест» Екатеринбурга, необходимо пользоваться менее «личностным» мнением, т. е. данными о «других красивых местах». Кроме того, нанесение этих данных на карту города позволяет оценить степень концентрации «красивых мест», которая в структуре города является неравномерной (рис. 7.1). В контексте поиска «красивого», «знакового», «характерного» в городе мнения горожан, как правило, оказываются предсказуемыми. Данные проведенного в ходе нашего исследования опроса не являются исключением. Было необходимо установить соответствие между тем, что «общепринято», и тем, что «думают люди».

Опрос позволил выявить несколько закономерностей. Во-первых, факт объективности «просто красивых мест» подтверждается совпадением полученного перечня с данными справочников и брошюр, представляющими Екатеринбург. Это означает, что данные издания составлены аналитически корректно и что горожане интуитивно чувствуют «дух» города, вычлняя самые знаковые черты. Вторым важным моментом является то, что списки «самых красивых» и «просто красивых» мест заметно различаются. Хотя лидирующие позиции в данных списках совпадают, можно заметить, что в списке самых красивых мест гораздо больше наименований, у которых нет совпадений с другими ответами респондентов, назовём такие ответы «уникальными». Суммарное количество «уникальных» ответов в контексте определения самого красивого места составляет почти треть, при этом доля самого популярного ответа составляет лишь пятую часть от общего числа ответов. Самый популярный ответ: «Плотинка», что вполне закономерно. Для осознания «объективности» красоты выбранных людьми мест нам помогут мнения людей о том, что такое «красивое место». Несмотря на то, что в характеристике данного понятия многие используют достаточно абстрактные смыслы, можно вычлнить и качественные характеристики такого места. К ним относятся

открытое пространство, панорамные виды, историческая архитектура, наличие природного компонента и благоустроенность. Пространство «Плотинки», как известно, обладает всеми этими характеристиками.

Некоторые из объективных составляющих красоты присущи многим местам, но такими качествами, как «открытое пространство» и «возможность панорамного обзора», обладают немногие места. Большая их часть входит в список «самых красивых мест» (рис. 7.2). Со значительным отрывом от «Плотинки» идут Вознесенская горка, Харитоновский парк, набережная Исети и некоторые конкретные места на набережной (например, вокруг пруда или возле стадиона

Рис. 7.1. Расположение самых красивых мест Екатеринбурга по мнению горожан

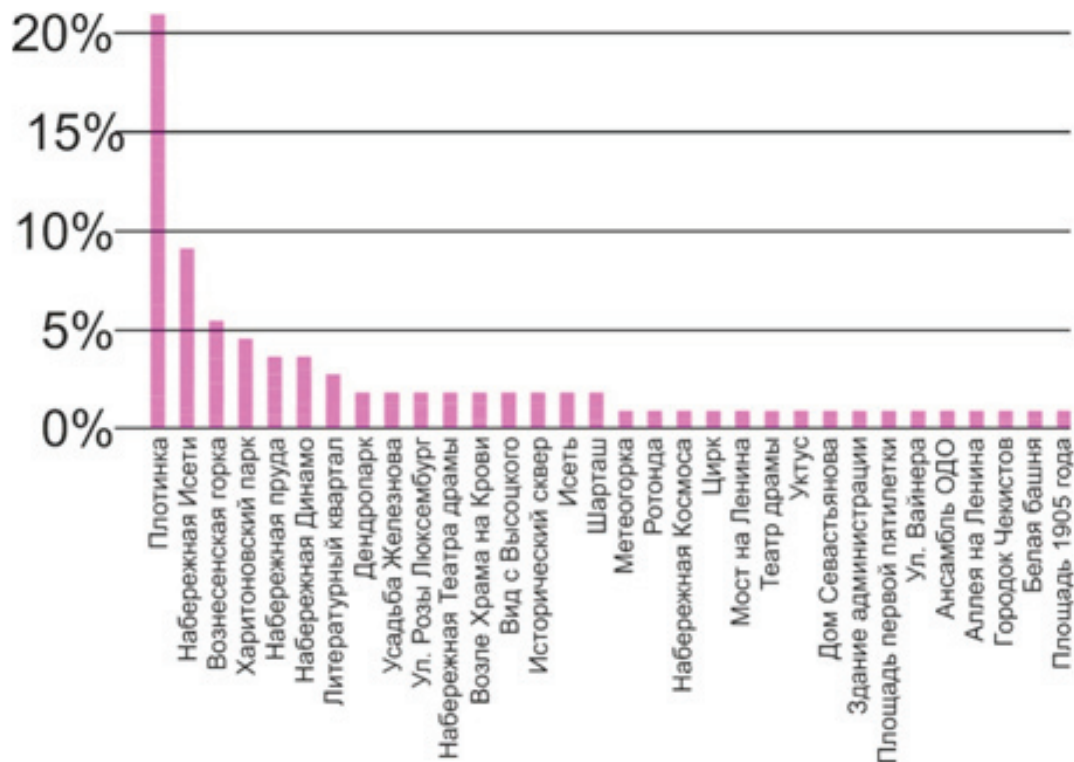

Рис. 7.2. Самые красивые места Екатеринбурга по мнению горожан

Динамо). Эти места считаются «культовыми», горожане их любят, относятся к ним трепетно. Такие пространства могут развиваться, трансформироваться, но даже в процессе градостроительных изменений очень важно их сохранять, поскольку именно они отражают художественность городского пространства и любовь к ним горожан определяет их идентичность.

Все представленные слои при надлежащем учете их особенностей являются источниками потенциальной архитектурно-художественной идентичности города. Каждый из них отражает уникальные свойства города; их можно изобразить в виде наглядной карты-схемы (которую возможно дополнять и корректировать). Охарактеризованные нами слои обладают совершенно разными характеристиками, их свойства нельзя объединить в одну группу.

В результате анализа слоев, составляющих архитектурно-художественную идентичность Екатеринбурга, были выявлены:

- 1) неповторимые особенности планировочной структуры города, способствовавшие появлению ряда участков нестандартной формы;
- 2) семь горок, четыре из которых можно реконструировать, расположив на них архитектурную доминанту;
- 3) обширная система городских ориентиров и доминант, подчеркивающих особенности города;
- 4) 144 архитектурных объекта и мест городской среды, ставших «народными топонимами», которые можно использовать для оригинальной характеристики образа места;
- 5) 28 структурных единиц неадминистративного районирования, каждая из которых может получить собственную символику и общественный центр;
- 6) 32 места в городе, образующих сюжетную основу для творческой интерпретации пространства Екатеринбурга городскими художниками, которые репрезентируют самое характерное и живописное в Екатеринбурге;
- 7) семь знаковых городских мест, на основании которых можно охарактеризовать особенности восприятия городского пространства жителями.

В результате исследования на примере г. Екатеринбурга проиллюстрирован каждый из выявленных слоев архитектурно-художественной идентичности города. Однако в разрозненном виде данные знания являют собой меньшую ценность – наибольший интерес представляет совмещение всех этих данных в единой системе. Поэтому на совокупной содержательной основе выявленных элементов городской среды Екатеринбурга создана графическая концептуальная модель архитектурно-художественной идентичности города. Совмещение всех данных об архитектурной уникальности города в единой системе позволяет, во-первых, увидеть концен-

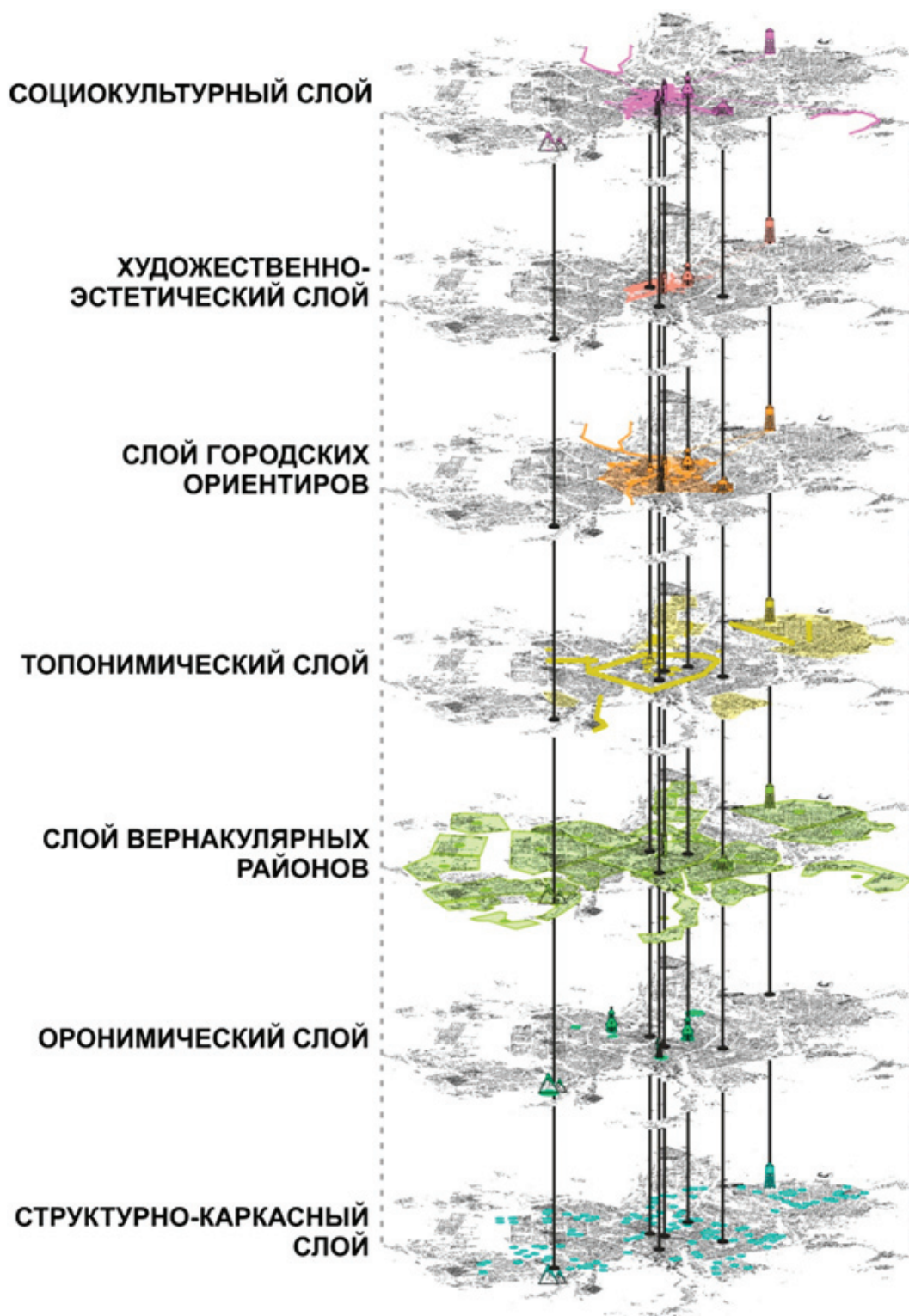

Рис. 8. Модель архитектурно-художественной идентичности Екатеринбурга

трацию проявления этой уникальности, во-вторых, найти «точки роста» для конструирования (проявления) идентичности.

Кроме того, точки городского пространства, в которых идентичность совпала в большинстве выделенных слоев, можно считать каркасом, имеющим наибольшее значение для архитектурно-художественной идентичности города.

Вывод. В Екатеринбурге семь мест составляют каркас архитектурно-художественной идентификации города

1. *Исторический сквер* и территория в его окрестностях, включающая Городской пруд, водонапорную башню, здание городской администрации и площадь 1905 г. Эта территория насыщена топонимами, признанными городскими ориентирами и местами, которые высоко ценятся горожанами и городскими художниками.

2. *Вознесенская горка* представляет собой возвышенность с расположенным на ней знаковым объектом (храмом Вознесения Господня), который является признанным городским ориентиром и осознается горожанами как красивое место, часто изображается городскими художниками. Расположенные рядом усадьба Харитоновых-Расторгуевых и Харитоновский парк также находятся в числе признанных социально и художественно значимых городских объектов.

3. *Здание бизнес-центра «Высоцкий»* расположено в центральной части вернакулярного района (Центрального), имеет изначально топонимическое название, является признанным городским ориентиром, осознается горожанами как красивое место города, изображается городскими художниками.

4. *Здание главного корпуса УрФУ (УПИ)* расположено в центральной части вернакулярного района (Втузгородок), является признанным городским ориентиром и осознается горожанами как красивое место города.

5. *Метеогорка* – возвышенность, отмеченная знаковым зданием-ориентиром (Гидрометслужба Урала), окружена парком им. 50-летия Советской власти и осознается горожанами как красивое место города.

6. *Белая башня* расположена на участке нестандартной формы. Это знаковый объект для вернакулярного района (Уралмаш), ее название – устойчивый и известный топоним, также она является признанным городским ориентиром, осознается горожанами как красивое место города, изображается городскими художниками.

7. *Уктусские горы* – возвышенность в центральной части вернакулярного района (Уктус), образующая вокруг себя участки нестандартной формы, окруженная Уктусским лесопарком и осознаваемая горожанами как красивое место города.

Таким образом, апробация авторской исследовательской модели (на примере Екатеринбурга) позволила выявить комплексное своеобразие архитектурной составляющей городской среды. В выявлении каркаса архитектурно-художественной идентификации города при совмещении слоев в Екатеринбурге была замечена неявная зависимость идентичности от структурно-каркасного слоя (участков нестандартной формы). Поэтому требуется уточнение данной критерия на примере исследования других городов и, возможно, корректировка исходной исследовательской модели.

В целом апробация теоретической модели на эмпирическом материале города подтвердила, что понятие «архитектурно-художественная идентичность города» может быть использовано в контексте исследования других городов. Кроме того, выявленные компоненты архитектурно-

художественной идентичности Екатеринбурга, а также ее совокупная концептуальная модель, включающая каркас идентичности города, могут быть использованы на стадии предпроектных исследований городского пространства: для проектирования новых объектов городской среды с учетом идентичности места.

Примечания

- ¹ Индекс городов. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс] – URL: <https://индекс.дом.рф/>
- ² Далее в статье упоминаются названия мест, большинство из которых знакомо только жителям Екатеринбурга или гостям, которые хорошо знают город, однако в контексте общего изложения результатов исследования данные названия несущественны.
- ³ Источник: Екатеринбург – город на 7 холмах. 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://deniz-kizi.livejournal.com/86651.html>
- ⁴ Источник: Wikimapia (народные карты) [Электронный ресурс]. – URL: <http://wikimapia.org/>
- ⁵ Екатеринбургская топонимика [Электронный ресурс] // Екатеринбург + Свердловск – 1723. – URL: <http://www.1723.ru/toponim.htm>
- ⁶ Цорик А.В. Словарь топонимов Екатеринбурга [Электронный ресурс] / А. Цорик // Academia. – URL: https://www.academia.edu/24562286/Словарь_топонимов_Екатеринбурга
- ⁷ Рыжков, А. Нарисованный город / А. Рыжков. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Формат. – 2012. – 223 с.; Нарисованный Екатеринбург [Электронный ресурс]. / А. Рыжков // ВКонтакте – URL: <http://vk.com/paintedekb>

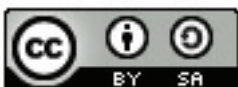
Библиография

1. Цорик, А.В. Исследование статуса понятия «идентичность» в области архитектурной науки / А.В. Цорик // Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции : мат-лы Междунар. науч. конф. – Екатеринбург : УрГАХУ, 2017. – С. 310–314.
2. Линч, К. Образ города / К. Линч. – М. : Стройиздат, 1982. – 328 с.
3. Конева, Е.В. Семантический путь города Екатеринбурга : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / Е.В. Конева. – Екатеринбург, 2003. – 235 с.
4. Игнатъева, И.А. Развитие образа исторического города : дис. ... канд. архитектуры : 18.00.01 / И.А. Игнатъева. – Новосибирск, 2000. – 200 с.
5. Цорик, А.В. Архитектурно-художественная идентичность городов / А.В. Цорик, Л.П. Холодова, А.В. Швец // Новые идеи нового века : мат-лы Междунар. научн. конф. ФАД ТОГУ в 3 т. – Хабаровск : ТОГУ, 2016. – Т. 1. – С. 351–360.
6. Гутнов, А.Э., Глазычев, В.Л. Мир архитектуры: Лицо города / А.Э. Гутнов, В.Л. Глазычев. – М. : Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
7. Зитте, К. Художественные основы градостроительства / К. Зитте, пер. с нем. Я.А. Крастиныш. – М. : Стройиздат, 1993. – 255 с.

Дата поступления: 05.11.2019

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция – На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

ARCHITECTURAL AND ARTISTIC IDENTITY OF YEKATERINBURG

Tsorik Alena V.

Doctoral student, Theory of Architecture and Professional Communications.
Research supervisor: Professor L.P.Kholodova, Doctor of Architecture.
Ural State University of Architecture and Art.
Russia, Yekaterinburg, e-mail: alyona.tsorik@mail.ru

Abstract

The article is devoted to establishing the architectural and artistic identity of Yekaterinburg within the framework of the author's conceptual research model under seven headings of urban environment architecture and planning analysis. These are arranged in a hierarchical system of layers representing the structural frame, oronymics, non-administrative zoning, toponymics, city landmarks, art and esthetics, and sociocultural aspects. The maps reflecting the location of the components characterizing the identity of Yekaterinburg's urban environment are superposed to form a conceptual model of the city's architectural and artistic identity. The model presents the frame of the city's specific characteristics and "points of growth" of its imagery.

Keywords

architectural and artistic identity of a city, identity in architecture and planning, place identity, city image, Yekaterinburg's identify

References:

1. Tsorik, A.V. (2017) Study of the Status of the «Identity» Concept in Architectural Science. In: Urban Civilization Spaces: Ideas, Problems, Concepts. Proceedings of the International Research Conference. Ekaterinburg: USUAA, pp. 310-314. (in Russian)
2. Lynch, K. (1982) The Image of the City. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)
3. Koneva, E.V. (2003) The Semantic Pathway of Ekaterinburg. PhD dissertation (Architecture): 18.00.01. Yekaterinburg. (in Russian)
4. Ignatyeva, I.A. (2000) The Evolution of Historical City Image. PhD dissertation (Architecture): 18.00.01. (in Russian)
5. Tsorik, A.V., Kholodova, L.P., Shvets, A.V. (2016) Architectural and Artistic Identity of Cities. New Ideas of a New Century: Proceedings of the Sixteenth International Scientific Conference. Khabarovsk: PNU, Vol. 1, pp. 351-360. (in Russian)
6. Gutnov, A.E., Glazychev V.L. (1990) The World of Architecture: the Face of a City. Moscow: Molodaya Gvardiya. (in Russian)
7. Sitte, C. (1993) City Planning According to Artistic Principles. Translated from German by J.A.Krastiņš. Moscow: Stroyizdat. (in Russian)